

Безопасность человека в контексте международной политики

Мария Парамонова

Факультет политологии МГУ им. М.В.Ломоносова провел научный семинар «Безопасность человека в контексте международной политики» (27 марта 2010 г.).

Организатором семинара выступило учебно-научное направление Мировая политика и международные отношения во главе с П.А.Цыганковым.

Участниками семинара стали ученые из ИМЭМО РАН, Дипломатической академии МИД России, Российской Академии госслужбы при Президенте РФ, Финансовой академии при правительстве РФ и представители регионов России.

В формировании повестки научного обсуждения проблем индивидуальной безопасности важную роль сыграл факультет политологии Санкт-Петербургского университета, участниками семинара были и ученые, представлявшие факультеты глобальных процессов и мировой политики и др.

С докладами выступили: доктор политических наук, профессор **В.А.Ачкасов** (СПбГУ); кандидат политических наук, доцент **Ю.А.Балашов** (СПбГУ); доктор политических наук, профессор **Г.А.Дробот** (ф-т глобальных процессов МГУ); доктор политических наук, профессор **А.Г.Задохин** (Дипакадемия МИД России); доктор философских наук, профессор **А.И.Костин** (ф-т политологии МГУ); доктор социологических наук, профессор **В.В.Кочетков** (социологический факультет МГУ); доктор политических наук, профессор **С.А.Ланцов** (СПбГУ); кандидат исторических наук, доцент **А.Н.Литвин** (Академия ФСБ); кандидат политических наук **В.В.Митева** (ф-т политологии); доктор политических наук, профессор

ПАРАМОНОВА Мария Александровна – аспирант факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова. E-mail: mparamonova@yandex.ru

Ключевые слова: международные отношения, традиционные и новые концепции международной безопасности, модель безопасности, угрозы безопасности, индивидуальный уровень анализа, постбиполярный период, человеческая безопасность, государство, концепция устойчивого развития, глобальные проблемы, ресурсы, биополитика, управление рисками, терроризм, этнополитический фактор, информационная безопасность.

Н.М.Мухарьямов (Казанский государственный энергетический университет); доктор политических наук, профессор **Я.А.Пляйс** (Финансовая Академия при правительстве РФ); кандидат политических наук, доцент **И.И.Портнягина** (ф-т мировой политики); доктор политических наук, профессор **И.В.Радиков** (СПбГУ); доктор исторических наук, профессор **И.В.Рыжов** (ННГУ, Нижний Новгород); доктор политических наук, профессор **М.И.Рыхтик** (ННГУ, Нижний Новгород); кандидат политических наук **Э.Г.Соловьев** (ИМЭМО РАН); доктор политических наук, профессор **Л.О.Терновая** (РАГС); доктор философских наук, профессор **П.А.Цыганков** (ф-т политологии МГУ); кандидат политических наук, доцент **И.А.Чихарев** (ф-т политологии МГУ); доктор политических наук, профессор **В.В.Штоль** (Дипакадемия МИД России).

Актуальность вопросов, связанных с безопасностью человека в современном мире подтверждается событийными рядами в мировой политике. Продолжающиеся процессы модернизации, сопровождаемая увеличением угроз стабильности международных отношений, способствуют повышению внимания к различным аспектам безопасности.

По мнению **И.А.Чихарева**, современное развитие международных отношений следует понимать как транзитный период, с характерным ему усилением роли субъективных факторов. В условиях перехода появляются новые теоретические подходы к проблемам мировой политики, одной из которых является безопасность.

Термины «безопасность» и «безопасность человека», концепция безопасности

Появление термина «*безопасность*» в научном языке разбирает в своем докладе **И.В.Радиков**.

Отмечая влияние древнегреческих мыслителей в формировании данного термина, **И.В.Радиков** определяет возникновение новых угроз как фактор формирования модели безопасности, ключевое значение для понимания которой играет образовательный аспект. Это прослеживается в данном понятии с древнейших времен и выражается следующей последовательностью: открытие → новое знание → безопасность.

В понятии «безопасность» **И.В.Радиков** выделяет субъективный фактор, так как при определении характера и степени той или иной опасности оцениваются не сами объективно существующие опасности и угрозы, а тот их уровень, который лишает человека возможности выполнять его ролевые функции. **И.В.Радиков** выделяет психологический аспект, объясняемый тем, что у всех лю-

дей и групп имеется онтологическая потребность в ощущении безопасности.

Что касается *концепции безопасности*, **В.В.Кочетков** в докладе «Изменения подходов к международной безопасности в начале XXI века» отмечает существовавший в 90-е годы подход к безопасности, выделявший некоторые основные элементы, такие как, например, политическая безопасность или военная безопасность. Причины возникновения угроз в современном мире носят комплексный характер, и их анализ требует комплексного инструментария со стороны исследователей.

В.В.Кочетков выделяет четыре основные характеристики концепции человеческой безопасности:

1. Основным объектом безопасности становится не государство, а человек;
2. Безопасность человека имеет глобальное значение и должна быть обеспечена для людей во всем мире;

3. Все компоненты безопасности человека взаимосвязаны и взаимозависимы;

4. Безопасность человека легче обеспечить, используя превентивный подход, то есть, предотвращая появление угроз.

П.А.Цыганков рассматривает три версии теории человеческой безопасности.

Теория социетальной безопасности, представленная Копенгагенской школой, по мнению автора, связывает человеческую безопасность с отсутствием угроз и уверенности в выживаемости сообществ, объединяемых наличием общих верований, психологическим ощущением единой идентичности.

Содержание понятия социетальной безопасности составляет выживание идентичности.

Вторую версию теории человеческой безопасности представляет критическая школа. Для ее сторонников безопасность также является не объективной реальностью, а социальной конструкцией, «производным концептом».

«Безопасность есть то, что мы из нее делаем. Это эпифеномен, создаваемый intersубъективно» (Бузан).

В рамках этой версии, безопасность способна обеспечить формирование универсального космополитического, политико-морального сообщества вне суверенных наций-государств.

Третья версия теории человеческой безопасности представляет собой свое-

го рода компромисс между двумя вышеописанными.

В докладе **А.И.Костина** отмечается, что концепция «человеческой безопасности» формирует образ совершенного мира и цель, которой можно достичь путем сотрудничества государств и народов. Понятие вошло в лексикон современных международных отношений после публикации Программой развития ООН (ПРООН, *UNDP*) в 1993 г. «Доклада о человеческом развитии».

Идея использовать понятие «безопасность» скорее по отношению к людям, чем к государствам и нациям, была новой и противоречивой. Наиболее существенным в понятии человеческой безопасности является то, что она сосредоточивает внимание международных организаций непосредственно на индивидах и их проблемах. Это означает, что задачи международных организаций и задачи, закрепленные за ООН, должны быть ориентированы на людей и непосредственную заботу о них для улучшения качества жизни.

Сторонники человеческой безопасности утверждают: все, что делает ООН, должно иметь целью улучшение благосостояния людей во всех его аспектах или измерениях. Как говорит **А.И.Костин**, в рамках данной концепции рассматриваются действительно важные и актуальные проблемы. Следует, однако, учитывать, что государственная, международная и человеческая безопасность должны укрепляться, дополняя друг друга.

Новая проблематика безопасности

Проблематика безопасности связана как с привлечением смежных научных направлений, в рамках которых исследуется роль субъективной переменной, так и с анализом факторов, определяющих новые направления изу-

чения безопасности и формирования ее новой модели.

Г.А.Дробот в докладе «Человек как субъект угроз международной безопасности (антропология безопасности)» анализирует антропологическую тра-

дицию в Международных отношениях (МО), называет темы «человек и война» и «человек и невоенные угрозы» важнейшими направлениями в антропологии МО, при этом исследовательский опыт последней группы вопросов не отличается разнообразием в международных отношениях.

Г.А.Дробот формулирует основные положения, поясняющие, по ее мнению направление «человек и невоенные угрозы». Речь идет об экологической, энергетической, информационной безопасности, связанных с преимущественно внутренней политикой, все возрастающую роль в которой играют социальные группы. Значение личности в контексте анализа современных невоенных угроз определяется, по мнению автора, общемировой тенденцией включения личности в глобальный социальный процесс, ростом радикальной негативной активности отдельных индивидов. (Приводятся примеры деятельности хакеров или террористов).

Новым направлением изучения понятия безопасности является его понимание в связи с включением понятия «*биополитики*».

По мнению **М.Г.Прозоровой** и **М.И.Рыхтика** актуальность данной темы определяется необходимостью разработки нового режима безопасности – биорежима, способного обезопасить мир от бионасилия.

Дальнейшее развитие биотехнологий, использование их достижений увеличит возможности биовласти и приведет к необходимости учета новых рисков. **М.Г.Прозорова** и **М.И.Рыхтик** выделяют сферы управления рисками в области безопасности человека, связанные с развитием биотехнологий. Прежде всего, это контроль за качеством продуктов, произведенных с применением современных биотехнологий; разработка и использование определен-

ных технологий управления обществом, связанных с расслоением социума по принципу потребления продуктов биотехнологий. Выделяется такие аспекты, как безопасность лабораторных исследований и научных изысканий, этические аспекты внедрения в жизнь современных биотехнологий, проблемы хранения и утилизации отходов, другие проблемы экологии.

Особый круг вопросов связан с отношением биотехнологий и международной безопасности. Как полагают **М.Г.Прозорова** и **М.И.Рыхтик**, остаются риски попадания биооружия в распоряжение террористов, организованной преступности, что может принести ущерб человеческому обществу.

А.Г.Задохин в докладе «Проблемы устойчивого развития в мировой политике в свете человеческой безопасности» отмечает, что наличие глобальных проблем ставит человеческую цивилизацию перед вызовом выживания. В свете рассмотрения вопроса о «глобальных проблемах выживания» и переходе к устойчивому развитию, автор останавливается на проблемах, связанных с политической (международной) деятельностью; проблемах выбора направления будущего развития человечества. Формирующаяся концепция человеческой безопасности делает центральным положение человека, повышает ответственность государства за безопасность своих граждан, и отдельной личности.

По мнению докладчика, глобальные проблемы выживания человека имеют системный характер, их разрешение требует международного сотрудничества, ответственности каждого государства перед международным сообществом. Суть концепции устойчивого развития выражается в ориентации человека на специфические модели поведения (отличные от разруши-

тельных действий, конфликтного поведения, разного рода экспансий).

Автор утверждает, концепция устойчивого развития имеет своей целью гармонизации отношений человека и его групп со средой обитания. Это предполагает трансформацию человеческой, социальной и политической культуры, в том числе и в сфере международных отношений и мировой политики. При всей кажущейся идеалистичности высказанного важно держать в фокусе внимания мировой политики данный вопрос.

По мнению **И.А.Чихарева** среди факторов, определяющих новые направления безопасности, особое место занимают:

- рост терроризма,
- обострение проблем несостоявшейся государственности,
- угрозы, связанные с перекосами в гегемонистской политике.

С появлением новых опасностей и угроз, актуализируется вопрос формирования новой модели обеспечения безопасности. **И.В.Радиков** считает, что в отличие от традиционной системы обеспечения безопасности (главное – безопасность государства) в новой модели приоритетными объектами становятся отдельный человек, общество в консенсусном взаимодействии с государством.

Я.А.Пляйс убежден, что актуализация проблемы обеспечения безопасности человека происходила по мере развития производительных сил, а также роста индивидуальных способностей и возможностей индивида.

Автор выделил два ключевых момента, способствовавших изменению отношений между государством и обществом, приведшему к постановке вопроса безопасности человека.

Формирование гражданского общества стало одним из них.

Другой радикальный поворот связан с появлением оружия массового уничтожения (ОМУ), вызвавшее, по мнению **Я.А.Пляйса**, переосмысление всей идеологии безопасности человека, государства и мира.

По мнению **С.А.Ланцова**, постмодернистские концепции подтолкнули представителей различных направлений в теории международных отношений к переходу от традиционного одностороннего восприятия феномена безопасности к пониманию его как многоуровневого и интегративного. В качестве объекта безопасности современная теория и практика международных отношений рассматривает различные сферы общественной жизни, поддержание стабильности в которых напрямую связано с задачами выживания и устойчивого развития всего человеческого сообщества.

В качестве субъектов безопасности практически всеми направлениями современной теории международных отношений, наряду с государством, признаются индивид и общество.

По мнению **П.А.Цыганкова**, концепция человеческой безопасности связана с переходом к поствестфальскому международному порядку, в котором человек явится главным объектом международной политики, основанной на Всеобщей декларации прав человека. Такой переход, по мнению автора, связан с новым пониманием угроз, расширением информации и свободным доступом к ней, изменением концепции суверенитета и снижением относительного веса военных факторов. (Глобальный подход, включающий мировую, государственную и индивидуальную безопасность в ее как военном, так и в невоенных аспектах).

Методологические основы вопроса безопасности человека

Влияние микрофакторов (индивидуальный фактор) на процессы в мировой политике актуально для изучения особенностей постбиполярного периода в международных отношениях.

Как считает **И.А.Чихарев**, вопросы безопасности человека помогает решить индивидуальный уровень анализа. Возникновение «рефлексивистской» альтернативы традиционным теориям международных отношений с характерной для нее значимостью субъективного, индивидуального в деятельности международных акторов сделало

анализ индивидуального фактора в МО перспективным направлением.

В докладе «Индивидуальный уровень анализа международной безопасности: новые теоретические подходы» **И.А.Чихарев** отмечает тренды эволюции МО, способствующие интересу к индивидуальным факторам. Автор называет информатизацию взаимодействий на мировой арене, эрозию государственности и либерализацию социальных процессов, следствием которых явилось повышение значимости индивидуального фактора.

Угрозы безопасности, их происхождение и идентификация

Как считает **В.В.Кочетков**, большое распространение получило мнение, что при рассмотрении специфики безопасности необходимо уделять внимание окружающей среде, здравоохранению, ресурсораспределению и др. Актуальными становятся угрозы, связанные с обострением глобальных проблем (деградация окружающей среды, голод, экономическое неравенство стран).

По мнению **С.А.Ланцова**, в качестве одной из наиболее серьезных угроз военного характера называют угрозы, исходящие от распространения и гипотетического боевого использования оружия массового поражения. Появление новых разновидностей терроризма, таких как ядерный, биологический, кибертерроризм, обуславливает возникновение новых нетрадиционных видов безопасности.

Угрозы международной безопасности носят как военный, так и невоенный характер.

И.В.Рыжов, **Д.М.Золина** рассматривают проблемы ближневосточного ре-

гиона в свете гуманитарной безопасности. Доступ к питьевой воде является одной из составляющих арабо-израильского конфликта (наряду с такими составляющими, как статус Иерусалима, границы, проблемы поселения и беженцев). Проблема, носящая вполне гуманитарный характер, провоцирует рост числа конфликтов между странами.

По мнению авторов, используя технологические достижения Израиля, экономическую помощь международного сообщества и активную политику арабских государств по предотвращению деятельности террористических формирований, правительства государств региона могли бы решить данную проблему.

Ю.А.Балашов, **А.А.Рогожин**, **И.Ю.Рябков** в докладе «К вопросу о «преemptивности» этнополитических угроз безопасности государства» подчеркивают актуальность угроз, связанных с радикализацией этнических групп в политическом процессе. По их мнению,

опыт начала 2000-х годов показывает, что преодоление одной угрозы этнополитического свойства влечет за собой появление других угроз, которые, являются результатом воздействия усилий по целенаправленному урегулированию тех или иных межэтнических противоречий.

В качестве примеров авторы рассматривают трансформацию этнополитических угроз в валлоно-фламандском взаимодействии: формирование условий для изменения взаимодействия от дискриминации к сегрегации, предполагающей, в том числе, территориальное обособление одного этноса от другого.

Примером видоизменения угроз этнополитической безопасности под воздействием технологий, направленных на их преодоление, на постсоветском пространстве авторы называют грузино-осетинский конфликт. В обоих случаях, государство, принимая соответствующие меры, фактически стимулирует эволюцию этих угроз.

В.В.Штоль в докладе «Интересы человека в структуре проблем информационной безопасности» выделяет проблему информационных угроз и их нейтрализацию, значимую при ответе на новые вызовы обществу и человеку.

Следствием реализации угроз, как считает автор, могут явиться нанесение существенного экономического ущерба, снижение темпов научно-технического развития страны, подрыв ее оборонного потенциала, утрата культурного наследия, проявление бездуховности и безнравственности, а также нанесение физического, материального и морального ущерба гражданам.

Темой доклада **А.Н.Литвина** стали угрозы духовной сфере.

По мнению автора, главная тенденция современных международных отношений – мир стремительно несется к

пропасти, к духовной и природной катастрофе. Все более реальной становится угроза жизни человечеству, возникшая в результате его же деятельности, понимаемой как преобразование естественной природной среды и самого человека в продукт потребления и жизни. Бездуховность «*homo economicus*» привела к уничтожению Природы и к угрозе исчезновения Человечества.

В условиях многообразия трансформирующихся угроз, встает вопрос об идентификации угроз безопасности и создании новой модели, в рамках которой будет осуществляться политика безопасности.

По мнению **И.А.Чихарева**, для современного периода международных отношений во многом характерна крайняя неоднозначность и противоречивость в определении угроз международной безопасности в сочетании с восприятием этих угроз в качестве критических и мотивирующих конфликт.

По мнению **И.В.Радикова**, понимание безопасности, сводимой в повседневной жизни к субъективным ощущениям личностей, социальных общностей определенных опасностей и угроз, создает условия для конструирования искаженной реальности, умышленного, используемого для достижения прагматических целей раздувания опасностей. Не малую роль при этом играют СМИ. Страх, неуверенность могут использоваться для изменений политических, экономических условий существования отдельной общности.

С точки зрения неоклассического реализма, особенности которого описывает **И.А.Чихарев**, искаженное восприятие государственным деятелем объективного распределения сил порождает угрозы международной безопасности. Специфика восприятия уг-

роз может быть определена с позиции политико-психологических подходов. Автор рассматривает феномен инерционности мышления и инерционного восприятия угроз, анализирует это на двух уровнях – государственном и структурном.

Инерцию восприятия на государственном уровне И.А.Чихарев иллюстрирует особенностями взаимоотношений России и США на современном этапе, несущими в себе память холодной войны, что способствует преувеличению уровня угроз. Структурный уровень инерции мышления связывается с использованием биполярной логики в характеристике современного мира.

По мнению И.А.Чихарева, источником неверного восприятия может стать не только индивидуальное сознание и аффекты, но и системная неопределенность, особенности организационной структуры или микрогруппы.

Л.О.Терновая в докладе «К формированию интердискурса по вопросам» определяет значимость поиска индикаторов рисков безопасности, в связи с возникновением новых рисков в различных сферах, угроз стабильному существованию человека и общества. Решение проблемы идентификации рисков связано с определением индикато-

ров, опознать которые помогает мир знаков.

Особое внимание Л.О.Терновая обращает на символы (примеры использования растительной символики, образов животного мира, сил природы). Не менее значимы, по мнению автора, и цветовые символы (палитра государственных флагов, «красные» дни в истории стран, примеры цветowych шкал). Ситуацию опасности можно оценить и с помощью звуковых индикаторов, анализ которых также уместен при предупреждении негативных отклонений в мировой политике.

Созданию интердискурса, как считает Л.О.Терновая, способствует и использование политиками и исследователями схожих метафорических образов (метафора войны, препятствия, пути).

Язык и политико-языковые отношения являются темой доклада Н.М.Мухарямова, отмечающего роль языка как инструмента обеспечения национальной безопасности, а языковые права личности как проблему безопасности. Право на язык обеспечивает не только коммуникацию во всем ее многообразии, служит маркером этнокультурной идентичности, но и определяет режим индивидуальной безопасности.

Безопасность индивида и безопасность государства

Участники семинара отмечают вопрос отношения свободы человека и свободы государства.

По мнению В.В.Кочеткова, существует двойное определение роли государства в концепции человеческой безопасности: с одной стороны, государство ответственно и способствует обеспечению безопасности человека, а с другой – подрывает ее деятельностью, направленной на обеспечение собственной безопасности.

И.В.Радиков считает, что представления о том, что в развитых обществах человек всегда является приоритетным объектом безопасности достаточно иллюзорны.

Безопасность индивида остается зависимой от государства, и степень этой зависимости возрастает. Распространенная триединая модель безопасности («безопасность индивида – безопасность государства – международная безопасность») в свете новых вызовов

выводит на первый план безопасность государства.

По мнению **С.А.Ланцова**, в основе прежнего, традиционного подхода к безопасности лежало тождество интересов личности, общества и государства и только с недавних пор заговорили о самостоятельности интересов общества и личности.

А.И.Костин в докладе «Безопасность человека в глобальной политике» отмечает следующие аспекты, связанные с противоречием интерпретации защиты человеческой безопасности международными организациями и проблемой сохранения государственного суверенитета.

Концепция человеческой безопасности стала главным обоснованием «*гуманитарной интервенции*» со стороны международного сообщества.

Защита безопасности личности расширила область задач Совета Безопасности, который взял на себя ответственность за действия в ответ на возникновение угроз человеческой безопасности.

Именно это лежит в основе, например, миссий ООН, развернутых в Косово, Восточном Тиморе и Сьерра-Леоне.

Безопасность человека в России

Проблемы безопасности человека в России не могли остаться без внимания участников научного семинара. Следует отметить два уровня целостной концепции безопасности в России – теоретический и политико-практический.

Г.А.Дробот связывает слабость российской науки МО с недостаточным анализом роли субъективного фактора в сфере международных отношений. В условиях продолжающейся политической модернизации в России обостряются вопросы, связанные с безопасно-

Большинство государств остаются в высшей степени чувствительными к нарушениям суверенитета, и идея гуманитарной интервенции со стороны международного сообщества разбивается об идею сверхгосударственности ООН, не очень популярную у правительств стран-членов. Малые и незападные государства выдвигают особенно много возражений. Они воспринимают международное вмешательство как нечто, идущее на пользу наиболее крупным и западным государствам, отвечающее их политическим интересам и геополитическим целям.

П.А.Цыганков в докладе «Теория человеческой безопасности: политические последствия и уроки для России» выделил противопоставление безопасности государства и безопасности общества и индивида как проблему концепции человеческой безопасности.

Дилемма, которую еще в 1950 г. сформулировал *J.Herz*, должна разрешиться на основе процесса взаимного социального обучения народов и расширение многообразных потоков коммуникаций, в результате которого возникнет взаимная лояльность, обоюдное доверие и предсказуемость поведения друг друга.

стью личности. Как считает, **Г.А.Дробот**, самым незащищенным объектом национальной безопасности является личность.

Что касается политико-практической составляющей, то, как полагает **И.В.Радиков**, в осмыслении безопасности человека за постсоветский период произошли незначительные изменения. Множественные обстоятельства определяют угрозы безопасности человека в стране. По мнению автора, государство не может обеспечить безопасность

личности из-за неумещающей престоупности, слабости власти, из-за приоритетного обеспечения безопасности привилегированных слоев населения, коррупции.

Решение вопросов в этой сфере требует совершенствования политико-правового механизма обеспечения безопасности.

И.В.Радиков отмечает, что в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года безопасность человека не называется среди основных приоритетов национальной безопасности. Безопасность человека, по Стратегии, обеспечивается защитой основных прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение же личной безопасности является одной из гарантий повышения качества жизни российских граждан.

По мнению **В.А.Ачкасова**, проблемы человеческой безопасности в РФ связаны с вопросами общенациональной идеологии, преодолением политического и социокультурного раскола. Кризис национальной идентичности стал глобальным феноменом. Компромисс между испытываемой многими в условиях трансформационного кризиса социальной ненадежностью и острой потребностью в защищенности – национальная идентичность становится для многих универсальной формулой ответа на вопрос о смысле существования. С чрезмерной актуализацией локальных идентичностей теряются из виду важнейшие вопросы, без ответа на которые нельзя сделать выбор стратегии внешней политики.

Угроза национальной безопасности, по мнению **В.А.Ачкасова**, связана с неспособностью сплотиться на признанной большинством российских граждан, позитивной ценностной базе, без

В заключении следует отметить, что данный научный семинар явился одной из первых попыток комплексного осмысления проблем безопасности человека в контексте мировой политики.

поиска внешних и внутренних врагов, самоопределившись в качестве современного субъекта мировой политики.

Проблематика российской внешней политики, преумножение в ней потенциала «мягкой силы» отражены в докладе **Э.Г.Соловьева**.

Способности несиловым способом, без внешнего принуждения осуществлять влияние на других акторов системы международных отношений за счет привлекательности генерируемых идей и образов, аттрактивности модели социального и политического развития, креативности элиты и др. – крайне значимы для современной России.

Одним из факторов, по мнению **Э.Г.Соловьева**, который способен повлиять на увеличение «мягкой силы» России на международной арене, является гибкое использование некоторых, недостаточно разработанных концептуальных инструментов. К их числу относятся и концепция «человеческой безопасности».

В вопросе противопоставления интересов государства и интересов индивида в России, **П.А.Цыганков** подчеркивает, что необходимое движение к свободе и безопасности человека не может осуществляться за счет права на культурный и политический суверенитет. Национальная безопасность России и ее граждан остается заботой государства. Никто, кроме государства, и это убедительно продемонстрировал нынешний экономический кризис, не будет бороться с реальными угрозами российского экономического отставания, утраты суверенного контроля над национальными ресурсами и соответствующими последствиями всего этого для человеческой безопасности.